

Семья Жуань в деревне Сяхэ

На следующее утро, позавтракав, все трое собрались и отправились в деревню Сяхэ. Перед выходом Сун Тинчжу взял с полки два сборника стихов и прихватил их с собой.

Это был его первый выход за пределы Юньси. По дороге он с любопытством оглядывался по сторонам и смотрел на бескрайние пшеничные поля, колыхавшиеся волнами под ветром. От этого зрелища на душе становилось легко и свободно.

Неудивительно, что Сун Жуй-эр так любила гулять с подругами — здесь и правда дышалось легче, словно само тело становилось невесомым.

— Жена, выпей воды, — Лю Ху достал из корзины бамбуковую флягу и протянул ему.

После долгой дороги у Сун Тинчжу и вправду пересохло в горле. Он взял флягу и с улыбкой поблагодарил:

— Спасибо, муж.

— Ты моя жена. Это естественно.

Жуань Сюлянь, видя, как ласковы супруги друг с другом, с удовлетворением улыбнулась.

— Чжу гэр, если устанешь, пусть Ху-цзы понесёт тебя. Мы только полпути прошли, не перенапрягайся.

— Хорошо, матушка.

Сун Тинчжу не стал упрячиться. Пройдя ещё немного и почувствовав усталость, он взобрался мужу на широкую крепкую спину, позволив нести себя.

Лю Ху был силён и вынослив: даже с ношей на спине он ничуть не замедлился, а наоборот, пошёл быстрее, так что Жуань Сюлянь пришлось прибавить шаг.

Только тогда Сун Тинчжу понял, что муж и свекровь нарочно шли медленнее, подстраиваясь под него.

Вскоре вдаль начали вырисовываться очертания деревни Сяхэ.

— Это ведь старшая дочь семьи Жуань, Сюлянь? — окликнула из поля сгорбленная старуха. — Сюлянь, это ты?

— Да, тётушка, это я, — с улыбкой ответила Жуань Сюлянь.

Но старуха вовсе не собиралась быть любезной и тут же начала отчитывать её:

— Ах ты дитя! Почему так давно родителей не навещала? До замужества ты была самой почтительной дочерью на всю округу, все тебя хвалили. А как вышла замуж — будто и родных родителей знать перестала!

Лицо Жуань Сюлянь потемнело.

— Тётушка, что вы такое говорите? Как может ребёнок забыть родителей? Просто дома было много дел, никак не удавалось выбраться.

— У вас-то земли всего ничего. И чем же вы так заняты?

Старуха не унималась, почти нападала.

Сун Тинчжу нахмурился, тихо спросил у стоявшего рядом мужа:

— Муж, эта бабка — ваша родственница?

Увидев, что Лю Ху покачал головой, он шагнул вперёд, поддержал свекровь под руку и с улыбкой обратился к старухе:

— Бабушка, это всё поле ваше?

Та выпрямилась.

— Разумеется.

Сун Тинчжу сперва изобразил удивление, затем с сочувствием сказал:

— И вы одна здесь работаете? А где ваши дети?

— Они...

Он не дал ей договорить:

— Как бы заняты они ни были, нельзя же всю полевую работу сваливать на пожилую женщину, которой уже под пятьдесят. Это слишком непочтительно.

Старуху задело за живое. Уперев руки в бока, она повысила голос:

— Что ты понимаешь, пришлый человек?! Мой сын — управляющий в трактире в городе, зарабатывает большие деньги! Такое пустяковое дело я и сама могу сделать. Ему незачем думать о подобных мелочах!

Сун Тинчжу с самым искренним видом кивнул:

— Ваш сын и правда выдающийся человек. Управляющий в трактире — это не меньше полутора лянов серебра в месяц. Но даже так нельзя оставлять всю тяжёлую работу вам одной. Если у него нет времени, он мог бы нанять кого-нибудь за серебро помочь.

Он вздохнул:

— В конечном счёте, всё равно непочтительный сын.

Старуха онемела. На её морщинистом лице одна за другой сменялись краски, но возразить было нечего. Наконец, взбешённая, она разразилась бранью в адрес всех троих.

— Эта старая Сунь опять ругается! Вчера только семью Ли проклинала, сегодня снова за своё. Почему староста её не приструнит? Если чужаки увидят, подумают, что в Сяхэ все бабы скандальные. Как потом нашим девушкам и парням жениться?

— И не говори. Эй, гляньте-ка, кого она сейчас бранит — не старшую ли дочь Чуньхуа, Сюлянь?

Две старушки впереди без стеснения разглядывали их. Когда тройца подошла ближе, они

окликнули их.

— Ох, и правда старшая дочь Чанхэ, Сюлянь!

— Тётушка Ван, тётушка Чжэн, — Жуань Сюлянь остановилась и с улыбкой поздоровалась.

Тётушки Ван и Чжэн много десятилетий дружили с Ли Чуньхуа. Трёх детей семьи Жуань они знали с малых лет и относились к ним почти как к родным. Хотя они не виделись много лет, близость всё ещё ощущалась.

— Вернулась навестить мать?

Тётушка Чжэн была мягкой по характеру, а вот тётушка Ван выражений не выбирала.

— Твоя мать уже давно хворает, а ты только сейчас пришла навестить. Неужто правда то, что говорит старая Лю, будто ты считаешь мать и двух братьев обузой и хочешь порвать с роднёй?

— Ну зачем ты такое говоришь? — поспешно одёрнула её тётушка Чжэн. Затем повернулась к Жуань Сюлянь: — Сюлянь, твоя мать последние дни нездорова. Раз уж вернулась, иди скорее к ней. Последние два года она всё о тебе вспоминает. Между матерью и дочерью не бывает такой обиды, которую нельзя уладить. Поговорите — и всё наладится.

Жуань Сюлянь натянуто улыбнулась.

— Да, сейчас пойду домой. Тётушка Ван, тётушка Чжэн, берегите себя.

Сун Тинчжу заметил мрачное выражение её лица, подошёл поддержать и нахмурившись сказал:

— Матушка, я только что слышал, как тётушка Ван упомянула Лю Цуйэ. Похоже, охлаждение между вами и дедушкиной семьёй как-то связано с западным двором.

Жуань Сюлянь и сама не понимала, что между ними произошло. Она хотела бы развеять недоразумение, но второй и младший братья даже на порог её не пускали. А если не войти во двор, как тогда что-либо объяснить?

Жуань Сюлянь тревожилась и почти не надеялась на этот визит. Младший брат твёрдо решил больше не признавать её своей сестрой. Второй брат был мягкотелым и нерешительным, а после того как родители перестали заниматься делами семьи, всем распорядился именно младший. Пока он не согласится, ей не попасть внутрь.

Что до зерна — видно, придётся искать другой выход. Сегодня уже будет хорошо, если удастся хотя бы увидеть родителей.

— Матушка, не волнуйтесь. Я знаю, как помочь вам встретиться с дедушкой и бабушкой.

Лицо Жуань Сюлянь сразу просияло.

— Правда? Чжу гэр, у тебя и правда есть способ?

Сун Тинчжу кивнул.

Пока они разговаривали, подошли к дому семьи Жуань. Жуань Сюлянь нерешительно остановилась перед закрытыми воротами, и постучал именно Сун Тинчжу.

— Иду!

— Голос незнакомый... Не припомню у нас таких родственников.

Жуань Эрню сегодня не пошёл работать и колот дрова во дворе. Услышав стук, он отложил топор и, ворча себе под нос, пошёл открывать.

Распахнув дверь и увидев гостей, он тут же помрачнел.

— Старшая сестра, уходи. Здесь тебе не рады.

С этими словами он попытался захлопнуть дверь.

Сун Тинчжу заранее расспросил младшую сестру о внешности и характерах её дядей. Перепутать их было невозможно.

Старший дядя был честным и прямолинейным человеком, но если уж что решил — и восьмёркой лошадей не сдвинешь. Его муж походил на него нравом.

Младший же был смышлёным и вспыльчивым. Старший брат Лю Мэн характером тоже напоминал младшего дядю. Значит, стоявший перед ним человек и был тем самым горячим младшим дядей.

Сун Тинчжу мгновенно воспользовался моментом: прежде чем дверь успела закрыться, он прикрыл глаза и откинулся назад, будто потеряв сознание.

Снаружи младший дядя казался жёстким, но в душе был мягким. Притвориться слабым — верный способ.

— Жена!

Лю Ху, увидев, как жена внезапно осела без чувств, страшно перепугался.

Жуань Сюлянь тоже растерялась.

— По дороге всё было хорошо, как же он вдруг упал?

Она повернулась к Жуань Эрню:

— Это муж Ху-цзы, Чжу гэр. Он и так слаб здоровьем, наверное, переутомился в дороге. Я не войду. Пусть Чжу гэр и Ху-цзы найдут, а я пойду за лекарем.

Жуань Эрню по-прежнему держал мрачное лицо, но сердце у него уже смягчилось. Он колебался, когда из дома поспешно вышла женщина и подошла к воротам.

— Чего застыл? Не видишь, Чжу гэр в обморок упал?

Жуань Эрню нахмурился и буркнул:

— Жена, зачем ты вышла?

У Эрню сердито взглянула на мужа:

— Если бы я не вышла, ты бы опять прогнал старшую сестру!

Она распахнула ворота настежь, сперва радостно окликнула Жуань Сюлянь, затем обернулась к Лю Ху:

— Ху-цзы, скорее заноси мужа в дом. В деревне лекаря нет. Пусть младший дядя одолжит у старосты бычью телегу и съездит за врачом в город.

— Кхе-кхе...

Сун Тинчжу притворялся лишь затем, чтобы попасть во двор семьи Жуань. Услышав, что младшая тётушка велит звать лекаря, он поспешно кашлянул и «очнулся».

У Эрню обрадовалась:

— Очнулся, очнулся!

Жуань Эрню стоял рядом и спросил:

— Так что, всё равно ехать за лекарем?

— Не нужно, младший дядя, — слабым голосом произнёс Сун Тинчжу, опираясь на мужа. — Со мной всё в порядке. Просто немного устал, надо отдохнуть.

У Эрню тут же сказала:

— Ху-цзы, помоги мужу пройти внутрь. Старшая сестра, ты тоже заходи. Эрню, иди позови отца. А второй невестке и жёнам Юцзиня с Юинем скажи приготовить к обеду что-нибудь хорошее — пусть вся семья посидит вместе.

Увидев, что Жуань Сюлянь всё ещё стоит с корзиной в руках, У Эрню тепло взяла её под руку и потянула во двор.

По дороге она сказала:

— Мать в последние дни плохо ест и плохо спит. Только утром наконец уснула, так что пока не будем её будить. Проснётся — сразу отведём тебя к ней.

Жуань Сюлянь кивнула и нерешительно спросила:

— Когда мать заболела? Почему никто не прислал весточку к нам домой?

Жуань Эрню, стоявший рядом с холодным лицом, фыркнул:

— Какая заботливая выискалась.

У Эрню сердито посмотрела на него:

— Чего ещё стоишь? Я же сказала — иди зови отца!

— Пойду, как только вы зайдёте в дом.

Жуань Эрню упрямо дождался, пока они войдут в комнату. У Эрню спорить не стала. Лишь когда все прошли в главный зал, он наконец вышел со двора искать отца.

— Невестка, ты очень бледная. Тебе нехорошо? — с тревогой спросила Жуань Сюлянь, заметив

её лицо.

У Эрню положила руку на живот.

— Ничего страшного. Просто ребёнка сохранить не удалось.

Сказала она легко, но Жуань Сюлянь понимала: равнодушием здесь и не пахнет.

Её младшей невестке тяжело давались беременности. За столько лет она родила лишь Цзиннина и Минчуаня. И вот, наконец снова забеременев, потеряла ребёнка. Теперь зачать снова будет ещё труднее.

<http://bllate.org/book/17218/1619091>